

Ранним утром на следующее утро Хань Сяо проснулся от сна, чувствуя себя только расслабленным, и истощение от бегства ушло в прошлое.

"Брат Хан, ты проснулся." Ху Хун Чжунь двигал мышцами перед дверью и открывал рот, чтобы посмеяться.

Семья была очень теплой и давала ему еду и жилье, и хотя они немного не хотели уезжать, Хань Сяо все же заявил о своем намерении уехать.

"Я в долгу перед вами за ваше гостеприимство, жаль, что я не могу остаться надолго, и я верну вам долг, если у меня будет возможность."

Антти подошел с маленьким пакетом и засмеялся: "Я сделал несколько блинчиков, возьми их с собой по дороге".

Как только сердце Хань Сяо разогрелось, он получил пакет обеими руками, и тепло блина прошло в его сердце вдоль ладони, показывая улыбку, а затем понял, что Ан не мог видеть, и сказал искренне: "Я спал очень хорошо прошлой ночью, спасибо вам большое за ваше гостеприимство".

Энн прикрыла рот и слегка засмеялась.

"Хаха, не за что, все братья в четырех морях". Ху Хончжун с гордостью сказал.

Хань Сяо собрал свои вещи, принес рюкзак и обертки из звериной кожи, и вдруг заметил, что звериная кожа обернулась листьями, и лицо его было слегка приглушенным, говоря: "Кто-то переместил мои обертки".

Ху Хончжун испугался: "Этого не может быть, мы с Анем не... подожди, Ху Фэй, убирайся к черту!"

Ху Фэй, который прятался за палаткой и подслушивал, вздрогнул и вышел из пепла.

Взгляд Хан Сяо вспыхнул, и он, кажется, смеялся: "Это снова ты".

Ху Фэй свернул шею и не осмелился посмотреть на Хань Сяо под прямым углом, Ху Хунжун надрал ему задницу, ненавидя его, как он сказал: "Ты украл что-то у кого-то другого, вытаци это прямо сейчас!".

Ху Фэй укусил его за губу, нежно коснулся осы 73-го типа и передал её Хань Сяо.

"Брат Хан, иди и избивай его, этот парень просто обязан." Хунчжун Ху начал размышлять о том, в каком положении можно было бы ударить племянника позже.

"Не надо, просто верните вещи, это опасно для вас, ребята, хранить эти вещи." Хань Сяо взял обратно пистолет, облегчение, он не заботился об этом оборудовании, но он беспокоился, что оставить оружие позади приведет к неприятностям для поселения, Ху Hongjun развлекали его на одну ночь, он, естественно, не мог оставить неприятности позади.

Ху Фэй обчистил рот, он так не думал, он чувствовал, что Хань Сяо был мелочным, у него, очевидно, было так много оружия, но он не мог пощадить даже одного.

"Горы не поворачиваются, небо - предел, и мы снова встретимся, прощай." Хань Сяо официально попрощался.

Ху Хончжун кивнул: "Будь осторожен на дороге".

Хан Сяо взял рюкзак и повернулся, чтобы уйти.

Если есть шанс в будущем, Хань Сяо оплатит за доброту ночи в снегу.

"Этот убийца наконец-то ушел". Ху Фэй вытерла холодный пот, за которым последовало лицо ворующей радости, хе-хе, к счастью, тот парень не заметил, что я ukrала два пистолета.

Ху Фэй избавился от критики Ху Хун Цзюня, вернулся в заднюю часть палатки, вытащил из коробки еще один пистолет "Шершень типа 73" и поиграл с ним, решив, что даже если Хань Сяо вернется просить о наказании, он абсолютно не признает этого, сказав, что ничего не вернет.

Почему у этого пистолета нет спускового крючка?

.....

Карта, нарисованная странником, была похожа на каракули школьника, но текущее местоположение было указано, что было достаточно полезно для Хань Сяо, который запомнил полную карту Аквамарина во всей ее полноте.

Вы можете прогуляться пешком в течение трех дней, чтобы найти железную дорогу из леса и отправиться в город автостопом.

К полудню Хань Сяо искал место, где можно поесть что-нибудь, чтобы пополнить свою истощенную выносливость, и посмотрел еще на несколько щелей, вырезанных шипами и ветвями из посылки с кожей зверя.

Хань Сяо разложил посылку с кожей зверя и приготовился положить оружие в свой рюкзак один за другим, когда его движения внезапно дали внезапный шквал.

"Похоже, пистолет пропал....."

Считается снова, а не иллюзия.

Хань Сяо кричал в сердце, если бы пистолет остался в поселке, было бы плохо!

Не имея возможности присутствовать на приеме пищи, Хань Сяо поспешил разобраться в своих вещах и сделал большие шаги навстречу встречной дороге.

.....

Два темных, пуленепробиваемых бронированных автомобиля прибыли в населенный пункт странника, и один, вооруженный небольшим отрядом тяжело вооруженных испытателей, запугивая всех странников в квадрате под дулом пистолета, приседая вместе с руками над головой.

Все скитальцы до ужаса узнали эмблему начинающей организации.

"Вы видели этого человека?"

Номер один нажал на терминал ладони, и в воздухе появилось виртуальное изображение, а именно фотография Хань Сяо.

"Никогда не видел".

Все отрицают.

Стиль начинающей организации хорошо известен, пока они чистые, они не будут преследовать странников.

Шесть наций и ростки противостоят лагерям, а Странники - колеблющиеся цветы в середине, обычно оставаясь нейтральными, но с потенциалом падения в обе стороны, так что и у Шести наций и у Проротков есть правила о том, что на Странников нелегко идти.

Только тело Ху Фэй вздрогнуло, его сердце почти написано на лице.

Разочарованный и расстроенный, №1 в течение семи дней следовал за Хань Сяо, прежде чем наткнулся на поселение, но, к удивлению, все сказали, что не видели Хань Сяо, что указывает на то, что он гнался не в том направлении.

"Вперед!" Номер один ворчал гневно и повел группу готовиться сесть в машину, и как только он повернул голову, он вдруг заметил выражение Ху Фэй.

С сомневающимся сердцем, Номер Один остановился в своих следах и выпил: "Вытащите этого парня!"

Ху Фэй был ошеломлен, вытащил из толпы воинов-испытателей, дрожащих, как дрожащий перепел.

Один прищурился и спросил: "Ты знаешь человека на фотографии?"

Ху Фэй мгновенно покачал головой: "Не знаю".

Номер один взглянул на то, какой твердый предмет Ху Фэй набил вокруг своей выпуклой талии и закричал: "Обыщите его!".

Ху Фэй был задержан, и за ним наблюдали, как обыскивали осу 73-го типа.

"Это наш пистолет!" Лицо Номер Один остыло, и он поднял свой пистолет перед толпой, гневно сказав: "Номер Ноль явно был здесь, как вы смеее его прятать, вы все хотите умереть?"

"Говори! Куда он делся!"

Пугающая сила дула пистолета заставила странников взволноваться, и все они устремили свои глаза на бородатого Кио, который первым прикоснулся к Хань Сяо.

Кайло копошился в углу, как страус, не осмеливаясь рисковать головой, и внезапно встревожился при виде: "Ребята, что вы на меня смотрите, я только что продал ему что-то, Ху Хунжун только знал, где этот парень!"

Люди вокруг Ху Хунжуна сразу же рассеялись, как будто они избегали чумы.

Видя, что до этого дошло, Ху Хун Чжун только медленно встал и сказал глубоким голосом: "Я не знаю".

Бородатый Кайло, стремясь очистить свое имя, сразу же ответил: "Как вы могли не знать, что вы дали ему трудное время, и развлекали его на ночь!".

Выражение номер один было круто мрачным.

Странники испугались и бросились на Ху Хун Чжун.

"Поторопись и скажи мне, что ты знаешь!"

"Ты хочешь, чтобы нас убили из-за постороннего?"

Ху Хунжун проклял Кио в сердце, сделал глубокий вдох, принял решение, протянул руку и указал в направлении, и сказал глубоким голосом: "Этот человек пошел в этом направлении".

"Это хорошо, ты очень проницательный". Номер один мрачно улыбнулся и выстрелил без знака.

"Бах!"

Лицо Ху Хун Чжуна было в шоке, когда у него на лбу появилась кровавая дыра.

Ху Фэй закричал и в ужасе посмотрел на тело Ху Хонжун.

Просто... просто умереть?

Скрытие странника вызвало у него ярость, особенно после того, как он услышал о гостеприимстве Ху Хунцзюня к Хань Сяо, у него была прямая мотивация убить.

Пока кто-то немного связывался с Хань Сяо, Номер Один не возражал отправить его в ад, чтобы покаяться.

"Старый Ху?" Чувствуя что-то, Энн встала дрожащим, бледным и ухватилась за звук в сторону своего мужа, спотыкаясь и спотыкаясь со своими шагами.

Номер один достает свой пистолет, расставленный далеко друг от друга, и одним выстрелом выстреливает Энн в голову!

Половина затылка была вскрыта пулей, мозги и кровь пролились на землю, полпути рухнула, всего лишь на расстоянии вытянутой руки от Ху Хунжун, но это было похоже на небесную преграду, безбожные глаза окрасились в красный цвет от брызг капель крови.

Один взглянул на труп косым глазом и усмехнулся.

"В поисках смерти".

Ху Фэй рухнул и упал на землю, крича.

Он так сожалел об этом, что убил семью своего старшего дяди из-за своей жадности.

Странник не осмеливался говорить в гневе, глядя на трупы Ху Хун Цзюня и Аня, было довольно печально по погибшему кролику и лисице.

Пальмовый терминал был подключен к экрану наблюдения начинающего шефа, а шеф проглотил и спросил: "Что ты делаешь?". Кто позволил тебе убить!"

Номер один поспешил признать свою ошибку в страхе: "Эти странники невежественны, я просто хочу показать свою власть, мы немедленно уйдем".

Шеф покачал головой и сказал: "Забудь об этом, раз убийство уже сделано, тогда сделай все чисто и не дай новостям выйти наружу".

Один кивнул холодным взглядом на его лицо и жестом.

Непрерывный звук стрельбы взбудоражил бесчисленное количество птиц в лесу.

.....

Сумерки были как кровь, и Хань Сяо торопился медленно, наконец, вернулся в место сбора до наступления темноты, и на большом расстоянии, он почувствовал резкий запах крови, и его сердце сразу же затонуло.

"Уже поздно".

Шумное поселение было мертвым и безмолвным, а сцена резни была зрелищем, на котором повсюду была кровь, а земля под ногами была пропитана кровью, мокрой и липкой, с одним кровавым отпечатком ноги за другим.

Когда Хань Сяо увидел трагически мертвые тела Ху Хун Цзюня и Аня, его зрачки вздрогнули, и гнев восстал из его сердца.

В это время из поля трупов поднялся силуэт, и Хань Сяо признал его бородатым бизнесменом, шантажировавшим его.

Прежде чем он успел порадоваться, он увидел Хань Сяо, который стоял рядом и смотрел на него, и его тело дрожало, как мякина.

Хань Сяо сделал два шага и схватил Кайло за воротник, выпив: "Что здесь происходит?"

"Салфетка" - это салфетка, которая это сделала! Мы не разглашали твоего местонахождения, поэтому они убили, чтобы выпустить свой гнев, и наши люди погибли ужасно, ради Ху Хун Чжун, развлекая тебя, ты должен отомстить за нас!".

Как только у Кио глаза задиристые и сопливые, он вел себя так, как будто это было на самом деле; он не осмеливался говорить правду и просто хотел побудить Хань Сяо взять на себя инициативу и пойти в "Sprout Organization", а не вмешиваться в его дела.

<http://tl.rulate.ru/book/40987/900324>